

терентій травнікъ

КНИГА ПЕРВАЯ

ПИСЬМА
И ДНЕВНИКИ

Терентій Травнікъ Письма и дневники. Книга первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31727423
ISBN 9785449070333*

Аннотация

Книга «Письма и дневники» Терентия Травника позволяет глубже познакомиться с отдельными жизненными эпизодами, переживаниями, чувствами и мыслями автора, раскрывая перед читателем его душевное состояние, отношение к тем или иным событиям внешней и внутренней жизни, этапы становления и развития его личности. Переписка Терентия с друзьями и коллегами показывает глубокий и разнообразный уровень общения, особенности и манеру выражения мыслей, интеллектуальность и богатство души.

Содержание

Из дневников...	6
О первой книге	7
Золотой ключик	11
Особое место для души	14
Седьмое марта	18
Жить	20
Из воспоминаний о детстве	23
Из ранних дневников поэта	24
Такой случай	29
От перемены мест слагаемых сумма реновируется	32
Главно второстепенное	34
Взгляд на себя со стороны	36
Люди в белых п (х) алатах	37
Более, чем серьезно	39
В поле тихо	41
Блудный сын вселенной	42
Всякий раз сначала	43
Вера и зависть – две вещи несовместимые	44
С чего начинается вечное	45
Открытая душа	47
Байты детям не игрушка	49
Десять парадоксов перестройки	52

Звездочетьев, к доске!	54
Табула о зиме и поэзии	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Письма и дневники

Книга первая

Терентій Травнікъ

© Терентій Травнікъ, 2018

ISBN 978-5-4490-7033-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из дневников...

*Всякое гениальное произведение
всегда выходит за рамки времени,
ибо создавший его гений – это и есть само время.*

Т.Т.

О первой книге

Вспоминается, как я получал свою первую изданную книгу. По удивительным стечениям обстоятельств, она вышла в Союзе писателей, благодаря любезно предоставленной мне помощи, Валентины Григорьевны Ерофеевой и ее коллег.

Как-то раз, прогуливаясь с Валентиной в сквере Новодевичьего монастыря, мы беседовали о, недавно прочитанной ею, моей книге «О чем поведала печаль». Накануне я передал ей рукопись для ознакомления. На мое удивление, она поинтересовалась, почему бы мне не издать ее. В те годы на меня её вопрос произвёл достаточно сильное впечатление: мне тогда показалось, что мне предложили не то, чтоб издать книгу, а вступить в какую-то очень известную организацию и ни много, ни мало – стать сразу её генеральным директором. Говоря о книге, замечу, что она была небольшая, скорее даже брошюра, а тут такое предложение к изданию. По правде говоря, я раньше никогда не думал о том, что мои книги могут быть изданы. Да я и не воспринимал их книгами. Так записи, дневники... писал для себя, даже особо и не показывал друзьям, если только так, от случая к случаю, а тут... издать! Но, что еще более удивительно, так это то, что я тут же согласился на предложение и спросил, что мне для этого надо сделать. Естественно нужны были деньги, а верстку и редактуру взяла на себя Валентина и ее знакомые. Моя жизнь

за один день превратилась ненадолго в оазис восторгов. Помню, как выходя из Союза, я краем глаза глянул на свое отражение в дверях. Не помню, что именно в этот момент подумал, но что-то близкое к тому: «вот и писателем стал». Тогда я совершенно не представлял себе, что это первая книга, первая изданная официально книга, основательно перевернет всю мою последующую творческую жизнь. Как-то само собой она в скором времени станет моим компасом, моим талисманом, моим пропуском в мир литературы.

Деньги я нашел быстро. В то время я занимался психологией, имел широкую клиентуру, и найти сумму, пусть и немалую, мне не составило особого труда. Более того деньги мне были подарены, моими хорошими знакомыми: Грантом Манасаряном и Артуром Межлумяном. Помню, при встрече я рассказывал Гранту о содержании книги, но Грант особо не вникал в суть моего проекта, а со свойственной ему деликатностью, улыбкой, и естественно с армянским акцентом сказал: «Дарагой, ну, ти же издаешь ни что-та пративоправное, а всё остальное, что бы ти ни делал, я уверен это хорошо». То ли Грант и вправду так думал, то ли он спешил куда-то, но судя по тому, что неожиданно для меня он позвал официанта, и заказал мне обед, а себе кальян – он думал о моем творчестве всё же действительно хорошо.

На следующий день я передал деньги, и подправленную рукопись Валентине и стал ждать. Книга была издана быстро, и вскоре ее нужно было забирать. С перевозкой мне по-

мог мой друг – Сергей Гончар. Накануне я позвонил ему и попросил свозить меня по делам. Обычно Сергей никогда не интересуется куда я еду, надо, так надо. Вот и на этот раз: он заехал ко мне домой, выпил свой традиционный черный кофе (почему-то он всегда у меня пил только кофе), также традиционно съел склочек плитки шоколада, помню, что это был Ritter. Вскоре мы уже ехали с ним в направлении Комсомольского проспекта. Выезжая на Садовое, он неожиданно поинтересовался: «а что у тебя там?». Честно говоря, я ждал этого вопроса. Ну, как это не ждать подобного вопроса человеку, можно сказать, начинающему писателю, тем более от близкого друга. Вы же понимаете, какое состояние я испытывал. Но ответил я не сразу, помедлил. Помню, что поудобнее уселся на переднем сидении и произнес, стараясь сохранить серьезное выражение лица: Вот, книгу написал, едим получать тираж... Дальше условия нашего с Сергеем диалога были следующие: главное мне было не посмотреть в глаза Сергею, потому что я знал, нет, я чувствовал, что он в этот момент он пристально смотрит на меня, в мою левую часть лица. И мой поворот головы в его сторону, означал бы полный провал всей солидности моего мероприятия. И все-таки оно случилось, и я посмотрел. На меня смотрел человек с большим носом Жерара Депардье, глубокими, сверлящими глазами Распутина и улыбался. Наши улыбки были недолгими и мы оба, через секунду, буквально прыснули со смеху, заливаясь смехом на всю машину. Странно, но так оно бы-

ло всегда. Интересно, что каждый смеялся о чем-то своем. Но ещё интереснее, что я знал, о чем смеется Сергей, а он знал о чем смеюсь я.

Было понятно, что причиной смеха стал фраза о моем писательском дебюте. Смех был веселый и добрый.

Сергей притормозил у кафе «Пегас», находящемся в цокольном этаже Союза писателей. Я вышел из машины и пошел за книгами. Тираж был небольшим, и я быстро перенес пачки с книгами в машину, сел на заднее сиденье. Мы тронулись, и я достал книгу. Я погладил ее правой рукой, понюхал обложку, задумался. Да простит меня мой читатель, но ощутил я себя тогда не менее, чем Львом Толстым. Я закрыл глаза, и предался приятным ощущениям дороги. Была весна, было тепло. Неожиданно с переднего сидения раздался вопрос Сергея: «Чебурек хочешь?». Он протянул мне увесистый чебурек, наши взгляды встретились, и мы оба опять заржали. Вот теперь всё встало на свои места. Лев Толстой остался в виде памятника на Новодевичьем поле, мимо которого мы проезжали. А мы просто ехали, ехали и радовались встрече. Просто давно не виделись.

7 сентября 2010, 6:44

Золотой ключик

Мне действительно повезло в жизни, и я много где и чему учился. Как только у меня возникал интерес или явная необходимость узнать, то я сразу шел этому учиться. А учился я и в школе, и в кружках при районном доме пионеров, учился в студиях, в училищах, да ещё и не в одном, учился в институтах. А уж сколько курсов окончил и вообразить трудно, причем все они весьма разные – от нетрадиционной медицины до кулинарного искусства. И, видимо все это потому, что я к учебе никогда не относился как к чему-то статичному – мол, выучился и всё. Нет, все не так. Я учился по собственным требованиям, где сама жизнь мне подсказывала, куда надо бы пойти и подучиться, дабы более полно освоить и понять то, что меня сейчас интересует. Вот я и шёл. Вспоминая с благодарностью всех своих учителей, а с некоторыми из них у меня и по сей день теплые дружеские отношения, я прежде всего вспоминаю свою первую школу, под номером 47, свой первый класс «А» и свою, именно, первую учительницу Нину Николаевну Белкину. Папа много тогда снимал на фотоаппарат, и у нас сохранились фотографии тех лет, начиная с выхода из дома с букетом цветов первого сентября. До сих пор помню этот горьковатый запах астр. Астры и по сей день мною любимы, как и любим запах читального зала библиотеки, запах учебников, тетра-

дей, портфеля, школьного буфета, классов, коридоров. Советская, старая, да еще и московская школа тех лет отличалась какой-то фундаментальной значительностью, основательностью, неким собственным, я бы сказал имперским, величием ко всем в нее входящим. Было оно и в ее учителях, и в их требованиях, и в этих четырехметровых классных потолках, этих наклонных партах, бумажных глобусах. Помню учителей, особенно женщин, подавляющее число которых носило юбчатые костюмы и пучки на голове. Знала ли Инесса Львовна, высокая, статная брюнетка, чем-то похожая и по голосу, и по манерам на Фаину Раневскую, что тот мальчик, который так не любил русский язык и литературу в четвертом классе, вырастет человеком, для которого общение со словом станет первостепенным в жизни? Понимала ли она, что именно из-за ее невероятной строгости и требовательности, у меня и произошло это необъяснимое мною и по сей день, понимание языка – когда, однажды, стоя у доски и дрожа всем телом, я вдруг в один миг понял сразу почти все правила родной речи. Я перестал бояться школы, уроков, больше не дрожал, когда слышал всем знакомое «к доске пойдет...», этот магический возглас, когда все мы невольно опускали ниже головы и переставали дышать. Пожалуй, школа совершила для меня самое главное, на что она способна. Она научила меня учиться, да-да, именно учиться, а не знать. Думаю, что это волшебство передается именно в начальной школе, а закрепляется в нас уже на протяжении

всех оставшихся лет посещением средней. Научить учиться – звучит почти афористично, метафорно, красиво. Научить высекать, когда есть на то необходимость, искру и разжигать огонь. Не ходить с огнем знаний, горящим факелом, день и ночь, а именно возжигать его по необходимости. Теперь мне понятно, почему я так всегда любил учиться. Просто я никогда не уставал от этого и не ходил с горящею свечою знаний целыми днями, а возжигал ее только тогда, когда нуждался в новых знаниях, другими словами я понимал где, как и у кого их получать. И в этом удивительном опыте первая и наиважнейшая заслуга принадлежит моим учителям, учителям в начальных классах. Как-то, перечитывая свои ранние записи, я наткнулся на строки: «В моей жизни нет иной школы, кроме начальной, – писал я, – и все потому, что она и есть тот универсальный ключ, настоящий золотой ключик, который и по сей день отпирает для меня двери любой кафедры. Прошло более десяти лет от той записи, а универсум остается неизменным.

4 июля 2013, 22:34

Особое место для души

Более четверти века прошло, как я впервые посетил эти края, усадьбу А.П.Чехова в с. Мелихово. Случилось так, что с начала 90-х годов я стал частым гостем тех мест. Полюбил я их всей душой, можно сказать прикипел. Все было сердцу моему и мило, и желанно: и эти полные света леса, и поля, и святые родники села Талеж, и храм Рождества Христова, в восстановлении которого после пожара мне довелось принимать самое непосредственное участие, и удивительно красивый, расписанный о. Вадимом, храм Воздвиженья Креста Господня, внешне, да и внутренне чем-то напоминающий абрамцевский модерн. В этом храме в 2002 году венчались мои родители.

Приезжая в Мелихово, я останавливался и гостил у своего старинного, верного друга, настоятеля храма о. Вадима, который жил и столовался в то время у Марьи Михайловны, чудесной женщины, коренной мелиховчанке, в доме, что и по сей пору стоит недалеко от храма.

Помнится, как подолгу уходил я бродить по окрестностям, слушать тишину и певучесть этих мест. Спокойная и простая красота местного пейзажа, будто заново сходил ко мне в самую душу с полотен Исаака Левитана, который, будучи другом Антона Чехова, постоянно жил и работал в Мелихово. Со многими сельчанами довелось познакомиться.

мится за все годы. Так сложилось, что не один год и на Рождество, и на Крещение, и на Пасху – на Богослужение я приезжал в Мелихово, где и алтарничал, и пономарил, случалось и чтецом, и звонарем побывать. Немало стихотворений было мною здесь написано. Навсегда запомнилась случайная встреча и знакомство с артистом Михаилом Кононовым, с которым мы долго вдвоем беседовали, сидя на брёвнах, недалеко от храма. Почти час мы провели с Михаилом Ивановичем в душевном разговоре. Я ему читал свои стихи, точнее даже стихи-песни, а он мне отрывки из классики вспоминал. Запомнилось сказанное им при расставании: «Ты пиши, Терентий, пиши, это, скажу, дело такое...». Задумался, подбирая слово, но так и не закончил свою мысль, кто-то позвал его, он и поспешил. Уже после его смерти, бывая в селе, приходил я на это местечко. Бывало, встанешь, вспомнишь наш разговор, фразу эту и думаешь, как же она должна была закончиться им? Может «нужное», «трудное», «важное»? Какое все-таки это дело было для Михаила Ивановича?

Много фотографий сделано мною в этих местах. Я вообще с фотоаппаратом не расстаюсь. Во всех моих путешествиях он со мной. В Мелихово целая фотолетопись получилась. Иногда присядешь посмотреть альбом, вспомнить... Смотришь, и тут что-то случается. То ли строка слышится, то ли мелодия какая, тогда глаза закроешь и дышишь этим, просто дышишь. И так хорошо на душе становится...

* * *

Когда я преподавал, то всегда ученикам советовал ставить планку их вероятных достижений как можно выше. Ставить настолько высоко, что до нее можно было бы лишь коснуться в хорошем прыжке, и при этом искать и искать способы, дабы осуществить задуманное. Были и те, кто-то снижал для себя высоту до реального уровня и брал её без особого труда, и в этом была некая правда.

Проходило время, и мастерами становились именно те, кто ставил перед собой большие, почти недостижимые цели. Именно они и в мышлении, и в наработках, и в идеях, и в знаниях, и, самое главное, в душевных качествах, намного превосходили тех, кто спокойно следовал здравому смыслу и время от времени перешагивал планку намеченного, дабы всегда оставаться в победителях.

* * *

Мир смотрит на нас глазами самых близких нам людей. Он смотрит на нас глазами наших родителей, детей и друзей. Даже известных людей мир не видит так хорошо, как им бы этого хотелось. Только с самыми близкими людьми

мир приближается к нам. Только с ними, с их душевным теплом, жизнь, как никогда, рядом с нами. Только с их любовью Бог не просто рядом, он ощутим. Не думайте, что вы никогда не слышали Бога. Устами любящего вас человека с вами и говорит Господь.

2017

Седьмое марта

И все-таки что заставляет человека меняться в праздник? Что заставляет его, пусть на день, но становиться чуть добрее, внимательнее, сговорчивее, нежнее, в сравнение с самим собой, но в дни обычные? Не знаю, но я и по сей день люблю делать подарки без всякого повода и думаю, что в этом далеко не одинок.

Пришла странная мысль о возможности: а что если этот самый праздничный день дает каждому возможность простить, помириться, раскаяться? А оно, ведь, так и есть!

Может эти самые, именно праздничные, обстоятельства и сподвигают многих к этому непростому шагу, такому почти невозможному для большинства из нас в будни. Мудро, однако, самоорганизуется человеческое общество, коли так. Вроде как не хотел разговаривать, а тут праздник, вот и пришлось. И слава Богу, что так. Есть же такой день, как Прощеное воскресенье накануне Великого поста. Очень нужный день, день праздничный. Есть день мужской, есть женский, есть день нового года и все они праздничные. Говорят, что даже на фронте в такой день спокойнее, как-никак все мы люди.

И все-таки что заставляет человека меняться в праздник? Пишу накануне праздника, завтра – Восьмое марта. Мужчины проявят внимание и заботу, женщины поблагодарят их,

все верно, и ни у кого не будет никаких сомнений. А ведь можно же и проявлять, и благодарить...

Ну, пусть всего день, но можно же.

А почему оно так – пусть каждый сам себе и ответит. Только не отвечайте, пожалуйста, что так принято. Дождитесь завтра и ответьте. А потом спросите об этом своих близких. Уверяю вас, если они ответят честно, то ваши ответы совпадут.

Вспомнился стишок из раннего-раннего детства:

Сегодня мамин праздник,
Сегодня женский день.
Я знаю, мама любит
гвоздику и сирень,
Но в марте нет сирени,
Гвоздики не достать,
Придется моей маме
Цветы нарисовать.

Вот вам и ответ...

2000

Жить

Бывает, что ко мне приходят друзья посоветоваться. Приходят и их знакомые, а бывает и просто случайные люди. Все случаи не простые, болезненные, надрывные. Об одном расскажу, ибо умолчать о нем было бы во всех случаях неверным.

Это было на даче. Как-то раз ко мне по просьбе знакомых пришел поговорить мужчина. Он был красив, даже очень красив, но очень измучен. Мы прошли ко мне в кабинет, он присел на стул, я напротив на диван. Его история меня поразила. Это было не просто падение души в пропасть, это было падение в бездну. Я внимательно слушал, поражаясь горьким сплетениям такой жизни. Это было что-то невообразимое, казалось, на нем сошлись все беды сразу. Закончив, он замолчал. Мы оба сидели молча. Он смотрел вниз, потом медленно поднял глаза на меня. Я еще раз поразился этой античной красоте черт его лица, этим, полным горя, глазам. Он спросил, спросил глухо и кратко: Что мне теперь делать?

Я ждал именно этого вопроса, больше всего я не хотел его услышать, но все же услышал, другого и быть не могло.

Помню, я взял его руку в свои и сказал только одно слово: Жить.

Потом помолчал и добавил: Но только все, что с вами будет происходить, воспринимать, как выход из тупика.

Он кивнул головой, согласившись, хотя мы оба понимали, что все, что с ним будет происходить, есть наитяжелейшее испытание. Он поблагодарил и ушел.

От знакомых я узнавал, что с ним происходит. А он тем временем терял уважение, друзей, связи, имущество, свободу, семью, он потерял все, включая здоровье...

И вот, через год он вновь позвонил мне и попросил встречи. Я согласился. Он мне кратко рассказал все, что с ним происходило, и спросил, что делать дальше, и я опять сказал ему – жить, и опять так же с принятием всего, что пошлет жизнь. И опять начались злключения. Казалось, что беда превзошла саму себя на его примере. Он поменял место жительства, был тяжело ранен, и вдруг... исчез из моего внимания.

Прошло больше десяти лет, и вот однажды я его встретил в одном из монастырей. Им оказался один из самых удивительных исповедников обители. Имя его, по понятным причинам здесь не называю.

Как-то я сидел на ступенях храма, а он шел ко всенощной. Подойдя, он узнал меня, присел напротив и мы, молча, сидели в ощущениях друг друга. Помолчав, я обратился к нему с вопросом: Отче, что делать?

– Жить, – тихо, но уверенно произнес он. В храме послышался первый возглас и запел хор.

Удивительной милостью Господь открыл мне чудо смирения через этого человека.

Теперь, когда мне тяжело, я говорю только одно слово: Жить. И обязательно добавляю – так, как Бог даст, и вспоминаю глаза этого удивительного небожителя.

2017

Из воспоминаний о детстве

Что для меня этот самый косогор? Нет, гора, конечно гора! Кстати одно из самых высоких мест в Москве. Странное название у неё Мухина гора, неужели от мух, а может кто и жили здесь по фамилии Мухины? Но для меня это вся моя жизнь, даже и сегодняшняя. Мухина гора... Место, где всё, что есть во мне сегодня, было посеяно, проросло и взошло. Это и впрямь моя Родина. Отсюда начинался мой путь, путь, длиною в жизнь. Весенними утрами я смотрел, как восходы солнца освещают все низкое правобережье Москвы-реки, летними днями я ходил на косогор за грибами (было и такое), осенью любовался золотой листвой деревьев на косогоре, а зимой каждый день катался на санках с этой самой горы. Гора была зеленая: огромные лопухи, под которыми можно было прятаться и ползать, заросли конопли, где весело щебетали стайки воробьев и конечно же сирени и акации. Таким было мое московское, нет, центромосковское детство...»

2009

Из ранних дневников поэта

Дом наш был приветливым и уютным, и это несмотря на то, что ни горячей воды, ни мусоропровода в нем не было, а уж о телефонах и говорить нечего. Я жил с бабушкой и дедушкой в Сушкин доме, на втором этаже, а ниже, через двор и арку, ведущую к дому на набережной жили мама и отец. Как у всех домов, стоящих на косогорах, в их месте жительства был тот же эффект. Окна с кухни, прихожей и комнаты выходили в земельный склон, метров на пять ниже уровня земли и небо можно было увидеть, разве что подойдя к окну и сильно задрав голову кверху. А вот большая комната совершенно неожиданно окнами выходила на набережную и всегда была залита солнечным светом, поскольку окна смотрели на запад, а перед домом ничего, кроме «Москвареки», как её называли все мы, не было. Так и жили. Весной мы небольшой группкой детей играли в крохотном дворике, что приютился между домами. А поскольку попасть в него можно было не иначе, как только через арку, то гуляли до самой темной ночи, родители разрешали. Никто чужой туда не заходил, разве что пьяный мужичок забредет по малой нужде, да и то боязливо озираясь. Нас было четыре человека. Юра Чепелюк, Машенька Гусева, Лена Пирогова и я. Машеньки уже давно нет в живых, ей врачи сказали, что до совершеннолетия она не доживет, так оно и случилось. Юра,

позже, был у меня на свадьбе и возил нас в ЗАГС на Жигулях, а с Леной иногда общаемся и по сей день. Её дочка, Катерина, по неизвестным мне причинам, выбрала меня в пример для подражания, она так мне и сказала об этом, «мол, равняюсь во всем на вас». Пищу, пишу, а руки не успевают за воспоминаниями. Надо бы прерваться, выпить чаю и продолжить позже...

2002

***

Можете себе представить, как по набережной, ранним утром везут огромные транспаранты на Красную площадь, как конная милиция неспешной рысью направляется туда же, выбивая искры из под копыт, как духовые оркестры идут по Бородинскому мосту, сверкая золотом медных труб. Это все к Первому мая. Мы, будучи детьми, сидели на косогоре и любовались этим зрелищем, а вокруг никого. Обычное это дело было для местных жителей. Все спали еще, ведь праздничное утро, а нам не до сна. Да и видели ли вы детей, которые подолгу спят в кровати, тем более в воскресенье. Сейчас я опять встаю очень рано. Видимо что-то детское во мне после сорока опять стало проявляться.

1995

***

Мы знали не просто наш райончик, мы знали каждую сломанную ветку на деревьях, что росли на косогоре, каждый камень, торчащий из под земли. Чумазые, в извазюканных глиной куртках, чуть ли не по-пластунски с совками мы ползали по склону, по оврагам, промытым вешними водами и искали клады. И надо сказать, что находили. Находили и пузырьки с гербами, и черепки, и посуду, и монеты, но самым большим достижением стала находка дуэльного пистолета начала XIX-го столетия, ну и шкатулки с полудрагоценными камнями на крышке. Все это тщательно собиралось либо под лесенкой в подъезде, либо под корнями огромной ветлы, что росла на вершине горы. Так я полюбил археологию, и мечтал стать ученым именно в этой области. Сохранились рисунки тех лет, где я постоянно изображаю себя археологом.

1998

***

Если бы я родился женщиной, то только бы и занимался тем, что пришивал бы любимым мужчинам крылья, отпускал их в полет и смотрел, как замороженный на это. Что может

быть прекраснее мужчины в полете мысли, мечты, творчества. А, ведь, всякой женщине это доступно, сделать мужчину таковым. Женщины ищут любви неземной, не понимая, что только такой мужчина – с крыльями – и любит так, как они мечтают. Странная она – женская неуверенность – желать небесной мужской любви и при этом не давать мужчине крыльев, или же все-таки дав, держать его в клетке, а выпустив, следить, чтобы летал, но только по комнате. Эдакий комнатный орел... И все же не все такие женщины, есть среди них и орлицы, а это самые счастливые женщины. Женское счастье – был бы милый рядом. Все верно, но только рядом может быть свободный мужчина. Всякий привязанный улетит и, прежде всего, сердцем и душой. Что поделать, такова природа Любви – возвращаться по зову сердца, а не по подергиванию за натянутую и привязанную к ней ниточку.

2002

***

Вся сложность человеческой жизни от того, что когда-то человек начал искать цель и смысл своего собственного бытия. Не находя, он все более и более усложнял свою жизнь в поисках её смысла. Видимо, большинство из нас не устраивает просто так жить, нужно жить именно во имя чего-то. Некоторые, а таких большинство, неосознанно бегут от по-

добных поисков, некоторые же продолжают искать. Жить просто ради жизни мало у кого получается. А, ведь, это ключ к собственному счастью – обрести смысл, подлинный смысл своего существования. Появится смысл и придет счастье.

Что касается меня, то для меня всякий смысл моего существования касается служения – служения Богу, служения своим призванием. Я тот, что сперва из призывников, а потом из сверхсрочников и дело мое обыкновенное теперь – служить верой и правдой Тому, кто мне доверил жизнь, воплотив меня в ней, а такие, как правило, не ошибаются.

2001

Такой случай

Я редко, когда оправдываюсь. Потому что не знаю за что. Если я виноват, я готов сразу извиниться, более того всячески искупить вину, дабы внести ясность и мир в отношения. Но я не могу оправдываться за свой образ мыслей, движений, просто потому, что не знаю, как это сделать. Увы, я нередко встречаю ложные обвинения в свой адрес. И даже готов принести за них извинения, если они вызвали в ком-то смущение. Но вся штука в том, что этим людям не нужны извинения. Им нужно состояние моего поражения, и они будут стоять до конца.

2014

* * *

Однажды я столкнулся с критикой меня, а источником для нее стала моя книга «О чем поведала печаль»: «Посмотри на себя, как ты похотлив, как ты каждым своим взором съедаешь ее. Тебе хочется много и разного, потому что тебя не хватает надолго, ты устаешь, потому что женщина всегда жаждет, а ты пуст, и ты уходишь к той, которая еще не знает тебя. Она смотрит на тебя как на жертву и готова идти на все, чтобы изведать твои глубины, будешь ли ты стоек в ее

упряжке. И ты презираешь женщин, а вместе с ними и все хорошее, не разобравшись, где правда, а где ложь. Как еще можно оправдать собственное бессилие. Унизить легче, чем понять. Бросить легче, чем нести. Зачем тогда обещать, обнадёживать, врать».

Совершенно критики забывают, что книга начинается с того, что грешник раскаивается и его испытует Совесть. Это и есть слова совести к кающемуся. так пишется в начале. Им могу быть и я и кто угодно, но прежде всего я. Даже если сегодня я не такой, но я могу таким стать завтра, послезавтра, когда угодно...

Как-то у меня спросили, как я сохраняю невозмутимость: просто я хорошо понимаю и представляю то, о чем я пишу и говорю. Более того, я просто это знаю. В своих книгах я руководствуюсь знанием сердца, а умом много меньше, еще меньше эмоциями, я не стремлюсь никому понравиться, удивить, поразить. Я просто излагаю. Мне никто не оплачивает мои книги, никто не заказывает, никто не требует. Я свободен и могу сам решать, что делать дальше. Это и злит многих. Не к чему привязаться.

Они пытались привязать цитату ко мне, дабы сделать ее исповедью моей. Что-то вроде трудов блаженного Августина. Основное обличение было таким: Вот многие считают меня порядочным, но это ошибка! Вот посмотрите, что Терентий сам о себе пишет... Более того, он и живет так, как написал и т. д.

Помню, у меня был радиоэфир в институте и одна из позвонивших читательниц, пробилась с этим. Она обличала меня в том, что мои тексты не соответствуют моей жизни. Тогда я спросил, знакомы ли мы? Она ответила, что нет. Тогда я спросил, с чего она решила, что не соответствуют. Она сказала, что ей сказала подруга. Я поинтересовался – знакома ли подруга со мной? Она опять ответила, что нет. Тогда я спросил – откуда знает подруга? Слушательница ответила, что ей кто-то сказал. Тогда я спросил у неё: «Может ли она мне сейчас поверить, если я в эфире лично скажу, что это во многом не так». Она сказала, что нет. Я удивился и спросил у нее: «Как вы можете верить человеку с именем «Кто-то Сказал» и не поверить тому, кто и является источником ваших сомнений, причем сейчас лично беседующий с вами. Она ответила: «Могу». Тогда я предложил: «Вы можете раз и навсегда прояснить ситуацию и сейчас, в прямом эфире, задать мне любой вопрос. Она помолчала и сказала: «А чего спрашивать-то и так все понятно». Я уточнил: «А что всё?» «Всё», – был ее последний ответ.

2009

От перемены мест слагаемых сумма реновируется

У процесса по сносу хрущевского наследия, охватывающего столицу, есть ряд особенностей, делающих его, по крайней мере, странным, если не сказать просто нелепым. Даже одно его название такое, как «реновация» довольно-таки о многом говорит. Как известно, но общее значение приставки «ре» – «повторное действие». Например: организация (создание нового), реорганизация (преобразование, перестройка чего-либо). Следовательно, реновация – это возобновление недавнего нового. Если пятиэтажки считать таковыми, то совсем непонятно становится.

Население пятиэтажек, в основе своей москвичи, расселенные в конце 50-х начале 60-х годов из коммуналок, не богатые, некий средний класс, большую часть которого к тому же составляют пенсионеры. Вторыми по составу в доме являются приезжие, купившие здесь жилье из-за его сравнительно невысокой цены, в основном кавказцы.

Если первые привыкли за, почти, пятьдесят лет жизни к родным стенам, то вторым, можно сказать, все равно, более того, им лучше переехать. Естественно, они и лоббируют всю эту затею.

Все будет сноситься во имя лакомых мест в средней зо-

не Москвы, уже с налаженной структурой жизни, под будущую коммерческую застройку. И будет действительно реновация – взвинченное, форсированное расселение почти бесправных жителей столицы в почти подобное жилье и далеко не в этих местах.

Нет, я не против этого решения, но, если речь идет о чем-то новом и улучшенном, то оно должно и быть. И дом должен быть лучше, и квартира больше, и окна, и двери лучше, и место неплохое, и совсем необязательно, чтобы рядом с прежним.

Может, надо было бы построить новые районы и всех туда переселить, а не распихивать каждую семью по точкам жилья и еще где попало.

Построить и дать жилье на несколько порядков лучше и люди поедут, а пока не реновация, а почти революция в мире пятиэтажек началась со всеми вытекающими из этого проблемами. За двадцать лет программы много чего может измениться и отвечать, как всегда это бывает, будет некому. На это и рассчитано.

2017

Главно второстепенное

Давно уже пора понять, что всякая власть есть обыкновенный живой организм, которому, как любому живому организму, свойственно думать, и думать, прежде всего, о себе. Так будет поступать всякий, пришедший во власть и это естественно. Не надо ни на что здесь рассчитывать. Так проще и вернее. Максимум, что может дать власть своему народу, так это массу искренних обещаний и минимум – не наломать, что называется, дров. И это уже хорошо. Но, тем не менее, народ чего-то ждет, а власть чего-то всё намечает и намечает. Если власть будет достойная, то оно сразу станет заметным, а так, как говорится, что имеем.

Еще важно понимать, что власть – это не один какой-либо человек, а суммарная сила всех людей, находящихся при власти. В таком случае, она не только может быть равна нулю, но и вполне быть отрицательной. Здесь многое зависит от воспитания и образованности пришедших в эту самую власть. Другими словами, если хотите улучшить власть, начните с воспитания подрастающего поколения, а не с критики, а тем более перевоспитывания того, кто сейчас у руля. Со всякой нынешней проще смириться. В древности считалось, что хорошая власть вообще малозаметна и не втягивает народ в решение своих проблем, но занимается решением проблем своего народа. Но это в древности...

2017

Взгляд на себя со стороны

Только в двух случаях люди, потратив время на общение с другими, имеют результат. В первом случае, когда у них много сил, и во втором случае, когда, как ни странно, у них этих самых сил нет. В первом варианте они обогащают тех, с кем общаются, и обогащаются сами, а во втором – скудеют сами и разоряют других. В первой ситуации всё более или менее понятно: имеешь сам – можешь и поделиться, то во второй – будет посложнее. Здесь мы вплотную подойдем к истокам и причинам всякой агрессии. А причина у нее одна – собственное неблагополучие. Вот теперь найдите время и подумайте: сколько у вас недовольства и претензий к внешнему миру – от воздуха и дорог до слов и манеры поведения окружающих вас людей – ровно столько в вас и видов физических и душевных заболеваний. Показатель вашего относительного здоровья в тезисе: вы способны не мешать и не влезать. Показатель вашего абсолютного здоровья заключается в тезисе: вы способны терпеть и помогать. Сделать себя здоровым и тем самым оздоровить своих ближних – наидостойнейшая задача.

2016

Люди в белых п (х) алатах

В настоящее время уровень клинической медицины едва дотягивает до уровня амбулаторной прошлых лет. Что касается амбулаторного уровня, то его, можно сказать, уже и не существует. Специальность врача-терапевта, кстати, самая сложная во все времена, стала характеризоваться триадой: стетоскоп, белый халат и табличка на двери. Время пришло такое.

Вся сложность медицинской диагностики заключается в том, что мало кто из болящих людей может правильно описать свое состояние, и это совсем не шутка. У многих и запаса слов-то не хватает на это, а что тогда говорить про верность собственных ощущений? Но еще большая сложность заключается в том, что каждый врач по-своему представляет болезнь и по-своему слышит ваши слова. Совершенно не факт, что он понял вас и услышал именно так, как вам бы этого хотелось. Еще большую сложность составляет то, что врач обязан вам оказать помощь, и он оказывает, как правило, еще более размывая картину болезни, хотя достаточно было просто немного подождать: чаще всего проблему устраняет сам организм. Мне кажется, что при диагностике должно быть максимально снижено присутствие человека, за исключением сложных случаев, требующих созыва консилиума. Будущее – за диагностирующей техникой.

Квалификация врачей будущего, скорее всего, будет выстроена, прежде всего, на основе их умения вести диалог с больными в доброжелательной и располагающей манере. Именно это и станет показателем врачебного мастерства, всё остальное возьмет на себя не подверженная коррупции техника.

2012

Более, чем серьезно

Это же совсем не сложно – воспитать ребенка. Достаточно ему почаще спокойно напоминать об основных ступенях жизненного пути, беседовать с ним. Необходимо говорить об образовании, о дружбе, о любви, о вере. Надо избегать дежурной отговорки: мол, у тебя все еще впереди. Что всё? И как далеко впереди? Надо это объяснять. Надо говорить, что семья, работа и настоящее дело по призванию – это основы жизни.

Родители уверены, что этим занимаются в школах. Школа сваливает всё на семью. Телевидение и радио вообще отмахнулись от этого. Тогда кто? Дом? Подъезд? Улица? А ведь речь идет о самом лучшем периоде жизни, речь идет о детстве, и не кого-то там, а наших детей! Детство – это совсем недолго. Не думайте, что это до окончания школы, нет, это намного раньше и короче. Это время, когда ваш ребенок будет учиться писать, читать и считать. В это время и происходит воспитание. Не сделаете этого, будет поздно.

Я не понимаю, почему об этом никто и нигде не говорит. Мне напоминают, как и чем я должен кормить свою кошку, чем чистить стиральную машину, советуют «сникерснуть», обратить внимание на грибок ногтей, но никто, ни разу не сказал, как вести себя с детьми.

Неужели нет таких денег, чтобы оплатить физическое

и душевное здоровье наших детей, хотя бы в рекламе, перерыв на которую так душевно и с такой любовью объявляют все ведущие ток-шоу?

2016

В поле тихо

Да, женщина действительно похожа на бабочку, но только не в смысле того, что она где-то, непонятно где, порхает? Похожа, но в другом. Во-первых, если и порхает, то не где-то, а на лугу, а лучше, если все-таки летает. Во-вторых, как всякая бабочка, она осторожна и ищет только крупный и красивый цветок. Садится и уверенно чувствует себя только там, где нет сильного ветра и качки, нет яркого солнца, где не летают хищные птицы. А если понимать, что это та самая бабочка, которой предстоит дать миру новую жизнь, вырастить её и поставить на ноги, то разве может здесь быть какая-то двусмысленность или ирония?

2016

Блудный сын вселенной

Никогда ещё человечество так стремительно не беднело душой, как в последние полвека. Научно-технический прогресс похлеще всякого вируса инквизиции выкашивает в людях всякое стремление к духовному опыту. День за днем происходит оголтелая экспансия людьми внешней среды в ущерб всему тайному и сокровенному, что имеет их же душа. Преображенная среда создает такие мегамодели для своего существования, в которых человеку будет отведено последнее место. Это действительно очень печально. При этом есть надежда, что человек, достигнув предела в экспорте собственного разума, как это ни парадоксально, но все-таки вернется, осознав фатальную глупость содеянного, в бесконечную вселенную своего внутреннего пространства, вернется к Богу.

2011

Всякий раз сначала

Я просто уверен, что многое, если не большинство, из того, что сейчас достигнуто цивилизацией, было открыто многие десятилетия, а то и века до этого, но из-за свойственной человеку беспечности и нерадивости было полностью потеряно. Если бы не межчеловеческие агрессивность и недоверие, то всё было бы совсем иначе, и полученный опыт накапливался и передавался будущим поколениям. Но, похоже, живущего человека в основном волнует только он сам с его, весьма условным взглядом на благополучие.

Остается удивляться, как с этой всеобщей безалаберностью, до нас вообще дошли произведения Гомера и Данте, Шекспира и Рафаэль, Спинозы и Парацельса. Как выжили знания и культура на фоне оголтелых сжигателей всемирных библиотек, разрушителей культур, проповедников войны и разного рода кочевников, вандалов и варваров, постоянно пополняющих население планеты. И если на помёте одного верблюда может поскользнуться тысяча, то что тогда говорить о том, на что способны табуны ему подобных.

Видимо на земле было и долго ещё будет самым востребованным мастерство и знания изобретателя велосипеда. Будет до тех пор, пока ныне живущие как-то раз не поймут и не научат своих детей единственно для всех верному: беречь и преумножать переданный им опыт.

Вера и зависть – две вещи несовместимые

Завидуя, мы словно хотим сказать, что Господь не мастер в своих произведениях, что, создавая нас, Он упустил какой-то момент, чего-то не захотел, в чем-то даже и поленился. Или же просто не думаем в этом направлении, продолжая упорствовать в заблуждениях относительно собственной духовной жизни.

Именно так и выглядят все наши завистливые попытки сравнения себя с кем-либо. Мы не можем понять, что подобное поведение есть немой укор в адрес Бога. Наша зависть к кому-либо есть не что иное, как откровенная война с мнением Божиим относительно нас. Собственной завистью мы предъявляем ко Творцу огромную претензию – претензию к Его пониманию и видению нашего бытия.

О какой вере в Создателя, тем более, о каком доверии Ему можно говорить вообще, если, кому-то завидуя, мы тем самым показываем, что не принимаем себя в том виде, каком были Им же задуманы и исполнены!

С чего начинается вечное

До тех пор пока мы не поймем, что нет иной жизни для человека, кроме духовной, мы так и будем впопыхах даже не молиться, а слегка «помаливаться» между своими заботами и рассуждениями о них, и в храм станем не входить, а забегать по пути на работу или с работы. При этом будем недоумевать, почему же молитва не действительна, а душа, как всегда, не на месте.

Всё дело в том, что духовная жизнь не может быть частью жизни, не может быть её элементом. Наоборот, всякое явление нашей жизни должно вернуться в назначенное ему место и стать частью жизни духовной. Духовная жизнь и есть та основа, тот ствол, исходящий от корней любви Божией, от которого и должны произрастать все ветви нашего бытия: семья, работа, образование. Духовная жизнь подобна земной атмосфере, в которой всё и происходит. Молиться постоянно – это и означает пребывать в оной. И для растущей души духовная жизнь есть единственно верная из всех возможных среда обитания. Она не может быть прервана, отодвинута в сторону, пересмотрена, не может вершиться по случаю или по необходимости, ее нельзя временно заменить на иную – она должна быть всегда. И если вам это еще не совсем понятно, то для большей ясности почаще представляйте себя и свою душу рыбой, живущей в воде. Вода для рыбы и есть

то, чем для вас является духовная жизнь.

2011

Открытая душа

Вам, конечно же, знакома фраза «открытая душа»? А доводилось ли вам видеть людей именно с такой с открытой душой? Если кто видел, то он меня сразу поймет. Скажу, что более красивых людей, чем они, я никогда и нигде не встречал. Это действительно удивительное состояние жизни в человеке – открытая душа; состояние, когда в нем Бог, когда с вами рядом Бог, и вы это чувствуете. Да, друзья мои, я вообще не ошибаюсь, утверждая, что так оно и есть. Открытая душа настолько прекрасна, кротка, настолько пленительно нежна и внимательна, что устоять и не впасть в любование ею просто невозможно. Такая душа полностью преображает тело человека. Его походка становится неспешной, почти невесомой, голос спокойным, певучим, от него исходит покой и мир, и этот мир становится очень большим внутренне, да и внешне, и рядом с ним окончательно пропадают и суетливость, и мелочность, и пререкание, и несогласие. Он – хозяин действительности.

Признаюсь, что, путешествуя по России, я совсем не часто встречал таких людей, но все-таки встречал. Наблюдая за их неземной силой и красотой, а это были и мужчины, и женщины, и возраст был у них совсем разный, я ловил себя на мысли, что сокровище их вовсе не из недоступных. Напротив, оно самое обыкновенное – их открытая душа. Они

не были ни внешне, ни внутренне особенными, они просто были другими. Я даже не могу сказать вам сейчас, что это были светлые люди, понимая, что этим определением наделяют сегодня всех, кто мало-мальски позитивен, открыт и весел. Там же все не так: не было ни веселости, ни оптимизма – там была красота духа. Я только немного постараюсь сейчас об этом сказать, а вы, друзья мои, слушайте и разумеите.

Итак, у них, у этих людей, было небо над головой, а не из окна. Там пыль дорог была на ногах, а не в салоне автомобиля, там было богатство, но ни золотом, ни деньгами его не измерить; там были ночи с видом на звезды, а мысли с пониманием правды, там была сила с волей, что хранили всех и вся. Там не было ни капли страха – там была вера. Это и есть открытая душа. Никогда никто не плюнет в такую душу. Плюют в приоткрытую, в неуверенную, в сомневающуюся, но только не в открытую. Открытая душа есть смиренная душа. Нищими духом называл Христос людей с такой душой, говоря, что их и есть Царствие Божие.

Как-то раз, в одной из обителей, я встретил монаха именно с такой – открытой душой. Мне захотелось понять, как он живет. Тогда я подошел и спросил у него, как надо жить. Знаете, что он мне ответил? Он сказал: «Живи открыто, ничего не таи на душе и не прячь в сердце, живи предстояй, как на Суде Божиим».

А ведь действительно – жить с открытой душой и есть предстоять пред лицом Господа.

Байты детям не игрушка

В основе всякого негативного мнения, высказанного о ком-то, лежат либо зависть, либо желание достойно выглядеть в глазах окружающих. Публичная критика есть типичный и излюбленный прием самовлюбленных натур, пользующихся им для ублажения собственного эго. Самовозвышение за счет чьей-то случайной ошибки или простой неточности имеет место быть среди людей недолюбленных, лишенных внимания и тепла с самого детства.

Современный интернет с его вседозволенностью, анонимностью и безнаказанностью доводит кривизну души таких людей до невероятных форм и размеров, зачастую навсегда лишая многих из них подлинных счастья и радости. Это крайне серьезная проблема и, увы, пока не разрешимая задача. Божественная заповедь о том, что нельзя судить, дабы не быть судимыми, поправа всеми мыслимыми и немыслимыми методами. СМИ превратились в сплошное судилище с запелляционной, жесткой полуправдой, лишенной всякой любви, а безликие одиночки, скрывающиеся под маской аватара, доходят до крайних степеней глупости и злобы. Мы настолько привыкли к терминологии, что даже не удосуживаемся разобраться в том, что же значит это нехитрое словечко. Так вот, аватар – управляемый человеком с помощью нейрокомпьютерного интерфейса антропоморфный робот.

Проще говоря, в интернете работает наш клон. В индуизме так называют богов-миссионеров, спустившихся на землю. Чувствование миссии настолько заразительно, что некоторые начинают рыскать по сайтам и социальным сетям, критикуя, ругая, оскорбляя любого, кто не укладывается в пропорции их аватара. Но хуже всего то, что после отключения компьютера привычка судить, многократно отретпетированная в сети, остается в человеке и теперь уже выходит в мир реальный. Этим и объясняется, с моей точки зрения, многократно выросший уровень агрессии в мире. Сознание просто перестает отличать реальность от ирреальности. Мир вошел в игру, мутировал, и теперь игра входит в мир. Искусственный интеллект продолжает наращивать обороты. Всепланетарное подсознание человечества в виде интернета возобладавало над его разобщенной осознанностью. В пору собирать конференцию «Мирный интернет на службе у человечества», как когда-то было сделано с атомом. Но если с атомом, грозящим нам полным уничтожением, мы худо-бедно справились, то с интернетом, грозящим нам полным вырождением, увы, пока нет.

P.S. Нет, я совсем не против интернета. Всякое оружие – это прежде всего, человек. Интернет – это оружие такой разрушительной силы, что никакая атомная бомба и в сравнение не идет. А посему стоит не забывать, в чьих руках может когда-нибудь оказаться всё киберпространство, в которое постепенно, путем всяких удобств и заманих, сводятся

все жизненно важные функции каждого из нас, да и всего человечества. Перефразируя известное со спичками, напомню, что байты – детям не игрушка.

* * *

Со мною рядом, видимо, смог бы лучше всего чувствовать себя человек, который просто не видит и не слышит ничего плохого. А все только потому, что всякому «производству произведений искусства» неотступно сопутствует состояние и ломания дров, и пускания вразнос, и всякого рода накручиваний, наворачиваний, опростофиливаний, сажаний в лужу, а то и в калошу. Не обойтись здесь и без даваний маху, лопухнутостей и опростоволосий. Такова цена удачи в творчестве. Это подороже всяких там яхт да домов с видом на океан будет. Там всё решают деньги, а их, в конце концов, можно попробовать заработать, а здесь – ангельское терпение, а его за деньги, как известно, не купишь, оно – бесценно.

2012

Десять парадоксов перестройки

Перестройка дала людям свободу, но так и не научила их ею пользоваться...

Перестройка внесла в их семейный быт эстетику, но не сумела привить хорошего вкуса...

Перестройка создала для них учебные заведения, но потеряла ключи от образования...

Перестройка привнесла в их жизнь разнообразие, но умолчала о чувстве меры...

Перестройка приучила думать о деньгах, но не подумала о порядочности...

Перестройка изменила знание, но не справилась с сознанием...

Перестройка увлеклась культурой, но позабыла о воспитании...

Перестройка открыла окна на запад, но устроенный сквозняк, простудил полстраны...

Перестройка, повысила качество жизни, но за счет её уровня...

Перестройка успела закончиться, при этом так и не объявив о своем завершении...

***

Не говорите и не думайте, что эта война ниоткуда. Такое бывает всякий раз, когда старость упускает возможность научать молодость любви. Не говорите и не думайте, что эти нищета и разруха – ниоткуда. Такое бывает всякий раз, когда старость не оставляет после себя ничего, кроме неоконченных споров о лучшей жизни.

Не говорите и не думайте, что раньше было хуже или лучше. Раньше было так, как этому позволяло быть поколение, покидающих эту жизнь.

Звездочетьев, к доске!

– Звёзды, вообще-то, существа очень непростые. Большинство из них предпочитают Небо, но есть и такие, что довольствуются дном морским. И там, и здесь – сплошная недоступность и недосыгаемость, а это очень красиво. Не так ли, Кристаллина Петровна? Есть среди них ещё особое сословие – звёзды для людей-героев. И это очень достойно! Что же касается всех иных лучекрылых созданий, будь то в эстраде или где-то ещё, то о них, как известно, звездио-теки пока что упорно молчат, видимо присматриваются...

– Садись, Звездочетьев. Два! Присматриваются, видите ли!

1998

Табула о зиме и поэзии

Представьте, что вы катаетесь на лыжах. Снег, солнце, лыжня, лес, морозец, лыжи, горки... Представили? Так вот поэзия это и есть то, что вы представили, а не само катание. Вам не нужно катание, вам нужно только представление о нем. Вам не нужно написание стихотворения, вам нужно представление о нем. Именно там и есть поэзия. Пишите же вы только для того, чтобы поделиться представленным вами. Поэзия – это ощущение того, что может осуществиться, это вкус ваших чувств и представлений. Это вкус ожидания встречи, поцелуя, радости, беды, смерти. Именно ожидания, и именно вкус. Тот кто различает мечту на вкус, тот очень близок к поэзии. Ближе всего к поэзии сам поэт, но только близок. Всякий поэт знает, как недосыгаема она, эта мечта и не пытается ее достигнуть. Он просто движется сперва к ней, потом в ней. И в тот момент, когда он в ней, он больше не пишет, он просто живет. Именно непишущий поэт и есть подлинный поэт. Как только вы отрываете перо от бумаги, чтобы набрать чернил, вы и становитесь этим самым не пишущим поэтом. Прислушайтесь и вы услышите, как в это самое время ваше сердце нашептывает будущие ваши строки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.